

Арсений Петров “Прозрачный свет”

Оптика Элио Кассара – это скользящий взгляд путешественника. Он смотрит на мир, сознательно отстраняясь в сфере своего искусства от возможных внутренних неурядиц и напряжённостей и просто любясь цветовой атмосферой этих мест. Именно впечатления, опыт взгляивания в города Севера и Юга Европы, служат ему материалом. Свои впечатления он переводит в живописную плоскость, но не как импрессионист через практически научный спектральный анализ и не через поэтизацию неприглядных мест, а посредством перевода на язык абстрактных цветовых сочетаний, пятен и линий тонко сгармонизированных между собой.

Несомненная бесконфликтность и гармония работ Кассара отражают его художественное кредо. Голос художника звучит как последовательное развитие утвердившихся стилистических направлений, и может быть сформулирован как абстрактный импрессионизм.

“Прозрачность” – точное определение, давно выбранное автором для своих серий. Объекты обобщаются им до цветовых пятен разной формы – с размытыми, иногда пересекающимися краями, или же чётко обозначенные, выполненные одним долгим движением кисти. Мы видим их будто цветные стёкла, погруженные в чистую воду и от этого приобретающие ещё большую звучность. И, как в витраже, смотрим не сквозь стекло, а созерцаем свечение всей его толщи, направленное на нас.

Биография художника при этом подталкивает к мыслям о Венеции, муранных стеклодельнях, прозрачности венецианского воздуха и прославленном местном колорите. Однако мастеру удаётся удерживать меру в передаче восхищающей его красоты. В его методе работы с пятнами, линией, касаниями холста чувствуется необходимое самоограничение, которое останавливает его от перехода в смазливость, от скатывания в красивость. Он чётко контролирует равновесие композиции. При этом окружающий всё белый цвет служит своего рода сгущённой средой, неактивной, но и неаморфной одновременно.

Среди сформировавших Кассара художников к неявным относятся романтики и Бёклин, среди самых очевидных – безусловно Марк Ротко, которого он долго и глубоко изучал. Элио Кассара признаёт фундаментальность влияния Ротко как на искусство XX века в целом, так и на себя лично. Но отталкиваясь от его художественных методов, смысловая составляющая его живописи совершенно иная. Ротко в глазах Кассара “спиритуалист, очевидно взращённый зажатой религиозной средой. Свет его работ, яростно вырывается из его души. Спиритуализм Ротко имеет трагическую, если не пессимистическую окраску”. Себя же Кассара не без самоиронии называет “хроническим оптимистом”. В сущности его искусство про счастье, в моцартовском звучании.

Московская серия раскрывает этот город через неожиданный фильтр, о существовании которого мы не подозревали – через призму фиолетового и золотого цветов.

Но золотой не в плане банальной отсылки к куполам. По словам художника, первым впечатлением от города были фиолетовые от московского освещения облака с золотым отблеском. Вариации этого сочетания стали главным лейтмотивом представленной серии.